

придает прозе Байрона легкость и блеск, выявляет его острое чувство стилизованных возможностей.

Господствующей в переписке и дневниках Байрона атмосфере иронии способствует огромное число цитат. Классическое изречение «Divide et impera» приобретает иронический смысл в рассуждении о трудности выбора между четырьмя дамами⁶¹, так же как определение «curled darlings» (из Шекспира), примененное к поэту и отношению к нему света⁶².

Цитаты, пышные и неуместные своей торжественностью, иногда подчеркивают легкомысленный тон письма, а иногда, напротив, выдают серьезность Байрона в том, о чем он пишет шутливо. Так, поэт признается: «Я мог бы впасть в сентиментальность сейчас, но я не сделаю этого». И вместо прямого выражения чувств следует поток поэтических цитат, выдающих подлинное душевное состояние пишущего⁶³. Цитата из «Гамлета» о стрелах враждующей судьбы раскрывает отчаяние Байрона по поводу разрыва с женой — отчаяние, которое он силится спрятать за шутками⁶⁴.

Многочисленные цитаты Байрона и непринужденность, с которой поэт оперирует ими, органичность, с которой они вливаются в его собственный текст, показывают, на какой широкой культурной основе покоится его мысль⁶⁵, даже тогда, когда она как будто не преследует серьезных целей и намерений.

4.

Язык прозы Байрона отражает влияние двух литературных традиций. Первая из них классическая, т. е. ясная, изящная, остроумная, аналитическая и рационалистическая проза XVIII в. с ее пристрастием к общим положениям, иллюстрируемым примерами и анекдотами, историческими, литературными, жизненными. Особенно близок Байрону Эдвард Гиббон, «светский, скептический, материалистический, остроумный, ... сосредоточенный в себе»⁶⁶, приспособивший к прозе технику стиха Попа⁶⁷. Стиль Байрона тоже блещет эпиграммами и антитезами, но он лишен свойственной Гиббону тщательности отделки и склонности к размеренным периодам, к однообразной симметрии противопоставлений и параллелей, к риторическому нарастанию, к пышности словоупотребления⁶⁸. Стиль Байрона менее классичен, менее рассчитан на заранее избранный эффект.

Вторая традиция — традиция литературной исповеди эпохи сентиментализма, английской и французской, представлена прежде всего в «Исповеди» и «Новой Элоизе» Руссо. Расхождение между Байроном и этой традицией было также велико. От Руссо, например, одно из главных отличий его заключалось в том, что французский писатель создавал произведение, задуманное в своей целостности; в самой непосредственности излагаемых им чувств была система, которая к началу XIX в. под пером подражателей превратилась в стилистический штамп. Напомню ироническую полуцитату Пушкина: «Я поступил неосторожно, предаваясь милой привычке, привычке видеть и слышать вас ежедневно (Марья Гавриловна

⁶¹ Письмо к Муру 4 марта 1814. — Ibid., т. III, р. 56.

⁶² Письмо к Муру 4 марта 1822. — Ibid., т. VI, р. 33. Ср. также записи 31 января 1821. — Ibid., т. V, р. 195. 25 января 1821. — Ibid., т. V, р. 186, письмо к Муру 28 февраля 1817. — Ibid., т. IV, р. 62 и мн. др.

⁶³ Письмо к Муру 14 июня 1814. — Letters and Journals, т. III, р. 92.

⁶⁴ Письмо к Роджерсу 8 февраля 1816. — Ibid., т. III, р. 26. Ср. также письмо Байрона к Муру 6 апреля 1819. — Ibid., т. IV, р. 285, в котором цитата из известного монолога Шейлока выражает презрение Байрона к общественному мнению.

⁶⁵ Cf. Wilson Knight G. Byron's Dramatic Prose, р. 7.

⁶⁶ Stauffer D. A. The Art of Biography, р. 370.

⁶⁷ Ibid., р. 377. Cf. Morris J. N. Versions of the Self. Studies in English Autobiography. London, New York, 1966, р. 68—86.

⁶⁸ Stauffer D. A., р. 376. В своей прижизненной публицистике, однако, Байрон гораздо ближе к нормам классицистической прозы.